

Узакщный детектив

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Ураган по имени Глаша,
или Рецепт дорогого удовольствия

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова

**Ураган по имени Глаша, или
Рецепт дорогого удовольствия**

«ЭКСМО»

Куликова Г. М.

Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия /
Г. М. Куликова — «Эксмо», — (Изысканный детектив от Галины
Куликовой)

ISBN 978-5-699-32890-1

Босс Глаши Медвянской Петр знал, что девушка она бесстрашная и находчивая. А значит, найдет его пропавшую жену Сузи. В милицию он не заявлял - боялся огласки, ведь в прошлом Сузи была девушкой по вызову. Решив, что супруга взялась за старое, Петр следил за женой. Последний раз он видел ее ночью на кладбище. Чуть позже сам Петр был убит в собственной квартире. В этот момент Глаша находилась в соседней комнате...

ISBN 978-5-699-32890-1

© Куликова Г. М.

© Эксмо

Содержание

1	5
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Галина Куликова

Рецепт дорогого удовольствия

1

– А вот и Глаша пришла! Познакомься, Глашечка, с нашим новым клиентом, – протянула Раиса Тимуровна Подвойская сахаристым басом.

Она всегда говорила сладко, когда собиралась сватать кого-нибудь «из девочек» очередному неженатому бедолаге, который являлся в профилактический центр нетрадиционной медицины подлечиться.

Центр был небольшим, но в своем районе популярным и носил оптимистичное название «Я здоров!». Все работники ужасно намучились с этим названием, особенно поначалу. Когда кто-нибудь из докторов отвечал на телефонный звонок, говоря привычное: «Алло. „Я здоров!“, позвонивший игриво отвечал: „Я так рад за вас!“. Или: „А вот про себя я этого сказать не могу“. Или что-нибудь в таком роде.

– Глашечка, это Алексей Денисович, – продолжала Подвойская, поглаживая по плечу экземпляр мужского пола, который сидел на стуле, напряженно выпрямившись и пристально глядя на свои ботинки.

Глаше, как самой молоденькой – ей исполнилось «всего-то» тридцать пять, – чаще других приходилось испытывать на себе Раисины бурю и натиск.

– Оч-приятно, – пробормотала она, пытаясь проскользнуть мимо одеревеневшего Алексея Денисовича, который двумя ногами уже вошел в пенсионный возраст.

Подвойская необъятной грудью загородила Глаше дорогу.

– Алексей Денисович преподает в Академии МВД, – сообщила она таким торжественным, «подарочным» тоном, словно любой индивид, имевший отношение к вышеназванному заведению, был пределом Глашиных мечтаний.

– Алексей Денисович, оч-приятно, – вторично пробормотала Глаша.

Быстрая улыбка спорхнула с ее губ и отдала концы, едва добравшись до адресата. Раиса Тимуровна раздула ноздри. Тон ее, однако, совсем не изменился.

– У нашей Глашеньки, – поспешно сообщила она, – особые отношения с милицией. Милиция недавно вынесла ей благодарность. Она, знаете ли, отловила преступника!

– Не отловила, – привычно поморщилась Глаша, – а вычислила.

– Да? – заинтересовался Алексей Денисович, неожиданно выйдя из комы. – Как это так – вычислила?

– Глашенька, расскажи! – потребовала Раиса Тимуровна и придвинула для себя стул.

Села на него удобно, словно рассказ должен был занять полдня. Она была дамой крупногабаритной, громкоголосой и очень душистой. От духов Раисы Тимуровны жирные июльские комары дохли быстрее, чем от разрекламированного «Фумитокса».

– Я простудилась и лежала дома с температурой, – привычно начала Глаша рассказ, который уже был обкатан не хуже, чем экскурсия у опытного гида. – Читать не могла – глаза очень болели. И телевизор смотреть не могла. Поэтому все время смотрела в окно, чтобы не скучать. Наблюдала за прохожими. – Глаша тоже села и приняла вольную позу.

Алексей Денисович завозился на своем месте и глянул на Глашины ноги с узкими коленками и тонкими лодыжками. Она вообще вся была узкой и тонкой. Бабушка ворчала: «Не девка, а стрекоза: одна голова с глазищами!» Глазищи у Глаши были светло-карие, почти что желтые. Волосы ее знакомая парикмахерша красила «темным каштаном» и стригла неровными

пряжками. Подруга Лида называла результат французским шиком, а брат Коля – укладкой бездомной собаки. Брат, конечно, ничего не понимал. Прическа Глаше нравилась.

– Напротив моего окна расположен большой магазин «Сантехника», – продолжала она, зная точно, что рассказывать надо доходчиво, иначе Раиса Тимуровна начнет вносить дополнения и дело затянется. – И вот я заметила, что в то время, как к магазину перед самым закрытием подъезжает инкассаторская машина, там постоянно ошивается один и тот же человек.

– Ну да? – подал реплику Алексей Денисович.

Подвойская с одобрением посмотрела на него.

– Да-да, – кивнула Глаша. – И он все время маскировался. То входил в магазин вместе с инкассаторами, словно припозднившийся покупатель. То разгуливал неподалеку с поводком в руках, хотя никакой собаки с ним не было. То изображал пьяного, который присел на бордюрный камень передохнуть. Один раз он даже оделся разносчиком пиццы и бегал с коробкой по окрестностям.

– Она позвонила в милицию и все рассказала! – встряла-таки Раиса Тимуровна. – За этим типом начали следить и вышли на целую бандитскую группу, которая затевала нападение на инкассаторов. Преступникам позволили довести операцию почти до самого конца и взяли с поличным! – с восторгом закончила она. – А Глашеньке вынесли благодарность.

Алексей Денисович вопросительно посмотрел на Глашу.

– Вынесли, – подтвердила та и поспешно поднялась. – Ну, мне нужно работать.

– Конечно, Глашечка! – пропела Подвойская. – Только выдай Алексею Денисовичу нашу визитку и сопутствующие материалы, а то мне надо отлучиться.

Она уже намылилась ускользнуть, оставив гипотетическую парочку наедине, когда в приемную из своего кабинет вышел доктор Лева Бабушкин. Лева занимался в центре биорезонансной диагностики и обслуживал новейший аппарат – подключал клиента к компьютеру, тестировал его организм, а потом с увлечением рассказывал, что получилось. Половина пациентов аппарату не верила, но абсолютно все считали сам процесс страшно увлекательным. Как бы то ни было, но именно по результатам тестирования Лева подбирал всякому страждущему комплекс натуральных препаратов и добивался потрясающих результатов.

– Привет, Глафира! – поздоровался Лева и, подойдя поближе, понизил голос: – Признавайся, чего натворила? Тебя директор вызывает. С самого утра рвет и мечет. Злой, как шайтан. Обещает свернуть твою нежную шейку.

– Да? – удивилась Глаша и обернулась к насупившейся Раисе Тимуровне. – Вот видите, меня, оказывается, на ковер. Так что...

Она метнулась к кабинету директора и толкнула дверь плечом. На ней висела табличка: «Кайгородцев Петр Сергеевич».

Петр Сергеевич сидел за своим гигантским «противотанковым» столом и исподлобья смотрел на ввалившуюся к нему Глашу. Он был высокий, рыжеватый, с умными глазами и мужественным, разделенным впадинкой подбородком. И руки у него были красивые, белые, докторские, хотя Кайгородцев не имел никакого отношения к медицине, а занимался лишь административными вопросами.

– Петь, что случилось? – испугалась Глаша, глядя на насупленного директора. – Неприятности?

Кайгородцев ненавидел неприятности, а заодно и тех, кто их ему доставлял. «Честь мундира» защищал самоотверженно, так как считал ее важнейшей составляющей коммерческого успеха.

– Поздравляю тебя, Медвянская! – желчно сказал он, хлопнув по столу обеими ладонями. – Дукельский собирается подать на тебя в суд.

– Дукельский? – ошалело переспросила Глаша. – На меня?!

– На тебя, на тебя, родная. Ты вообще в курсе, что ты с ним сделала?

– С кем? – глупо переспросила Глаша.

– С Дукельским! – заорал Петя и вскочил со своего места.

– А кто это?

– Не прикидывайся доской! Ты прекрасно знаешь, про кого я говорю!

– Я не прикидываюсь! И я не знаю, про кого ты говоришь! – тоже повысила голос Глаша.

Ее «французский шик» стал дыбом, словно иглы дикобраза.

Кайгородцев тут же сбавил обороты.

– Это тот тип, – ехидно пояснил он, – которому ты сделала на пляже массаж, выдав себя, вероятно, за большого специалиста по лечению позвоночника. Куда-то ты там ему не туда нажала, спина у него теперь ни к черту, он лежит пластом и одновременно подает в суд на наш центр.

– Надеюсь, ты шутишь? – помертвев, спросила Глаша.

– А что, похоже, что я шучу?

– Я не выдавала себя за врача! – воскликнула Глаша. – Просто наши полотенца оказались рядом, мы стали болтать, а он все время потирал поясницу. И я сказала ему: «Давайте помассирую!», и он согласился...

Глаша покраснела. Тогда на пляже она положила на Дукельского глаз и мечтала, что на следующий день он позвонит ей и куда-нибудь пригласит. А он вон что!

– Ага, ага! – мелко закивал Кайгородцев. – «Давай помассирую!» – передразнил он ее. – Еще ты сказала, что работаешь в центре нетрадиционной медицины, только не уточнила кем. И Дукельский подумал, естественно, что ты профессионал. Однако после твоего массажа бедолаге стало так плохо, что он вынужден был сесть на больничный. Теперь он звонит сюда и требует сатисфакции.

– Гнусные инсинуации! – рассвирепела Глаша. – Сначала он согласился на массаж и уж только потом, когда попросил телефончик, я сказала ему, где работаю. И сказала – кем.

– У пострадавшего другая версия!

– Да он просто свинья, твой пострадавший!

– Это ничего не меняет! Ты сделала массаж свинье, и теперь она хочет подать на нас в суд!

Глаша нащупала рукой стул и без сил опустилась на него.

– Петь, – жалобно спросила она. – А... А что, ты уже рассказал начальству?

Она ничуть бы не удивилась, если бы он рассказал. Начальством в центре называли хозяина, который носил фамилию Нежный. При этом фамилия совсем не соответствовала его сильному характеру. Нежный и Кайгородцев когда-то учились в одном классе и поддерживали отношения в студенческие годы. Потом дела у Нежного пошли в гору, ему потребовалась своя команда, и он позвал к себе мыкавшегося без настоящего дела Кайгородцева. С тех пор он так и таскал его за собой, доверял безоглядно и платил щедро. Проекты следовали один за другим, Кайгородцев отлично справлялся со всяким делом, и теперь, когда Нежный решил вложить деньги в сеть центров нетрадиционной медицины, возглавил один из них.

– Я ничего никому не рассказывал! – огрызнулся Петя. – Я... Я вообще, может, никому ничего не стану рассказывать!

Он странно посмотрел на нее – искоса, угрюмо и, одновременно, слегка испуганно. Словно хотел сказать что-то и не решался. Если бы Глаша никогда не видела его потрясающую жену, она, ей-богу, подумала бы, что Кайгородцев в нее влюбился.

– Что ты имеешь в виду? – пролепетала она.

– Ну... – Петя неожиданно сел и потерял нижнюю губу. – В конце концов, ты мой референт, я должен за тебя заступиться. Пошлю к Дукельскому своих ребят, они объяснят этому козлу, что иск подавать не нужно...

Он говорил и смотрел на нее выжидающе. Примерно так недавно пялился на нее сантехник, который пришел починить протекший кран и не желал уходить без денежного вознаграждения.

– Спасибо, Петя, – осторожно произнесла Глаша. – Если я что-то могу для тебя сделать...

– Можешь, – мгновенно откликнулся Кайгородцев. – Знаешь, я слышал эту твою историю про нападение на инкассаторов и как ты все это предотвратила...

Глаша едва не застонала.

– Раисе Тимуровне надо привязывать к языку гири! – прошипела она. – Выставляет меня непонятно кем...

– Да ты послушай, дурочка! – перебил ее Кайгородцев. – Я тебя о помощи хочу просить. Беда у меня, Глаша!

Он закрыл рукой глаза и некоторое время сидел неподвижно, пытался справиться с собой. Глаша тоже не шевелилась, сжавшись на своем стульчике. Наконец Петя убрал руку и взглянул на свою визави в упор:

– У меня жена исчезла.

Глаша тут же хотела переспросить: «Исчезла? Как это – исчезла?», но, посмотрев на Петю, проглотила свой вопрос. Жена исчезла! Красавица Сусанна, которую Кайгородцев называл Сузи, и было непонятно, то ли это насмешливое прозвище, то ли наоборот – восторженное. И только когда жена как-то раз заехала за ним после работы и вошла в приемную – прелестная и яркая, словно девушка с обложки модного журнала, – все поняли, что восторженное.

Петя смешно гордился своей женой. Примерно так мальчишка может гордиться потрясным велосипедом, а юнец – шикарной папиной машиной. Сусанна была его завоеванием, и вот теперь он говорит, что она исчезла. Кстати, очень странное слово он подобрал – исчезла. Не пропала и не ушла.

– Когда? – кратко спросила Глаша, боясь многословием разбередить Петино страдание. Страдание сидело в нем, притаившись, словно кошка с выпущенными когтями.

– Неделю назад.

– Неделю? – ахнула Глаша. – И что ты делал всю эту неделю?

– Ждал, – коротко ответил Петя и поднял на нее печальное лицо – лицо Пьеро, от которого сбежала Мальвина.

Глаша поняла, что беседа в том же духе может длиться очень долго, поэтому попросила:

– Петь, расскажи сам все толком. Как она исчезла? Может быть, вы поругались?

Кайгородцев провел рукой по лицу и потерянно сообщил:

– Она все время поила меня горьким чаем. Ну, гадость, веришь? Я постоянно спрашивал ее: «Сузи, почему чай такой горький?» А она назидательно говорила: «Потому что это *стоящий* чай, а не то резаное сено, которое засыпают в пакетики». Но когда приходили гости, чай никогда не бывал таким отвратительным, как тот, что я в последнее время пью на ночь. У Сузи появилась вдруг такая традиция – чай на ночь. Вроде бы он способствует вымыванию из меня каких-то токсинов. Будто я работаю на химическом заводе!

– Не понимаю, что ты хочешь сказать, – пробормотала Глаша. – Что Сусанна тебя травит?

– Я только сейчас сообразил, – понизил голос Кайгородцев. – В те вечера, когда был горький чай, я рано ложился и спал как убитый.

– А в другие вечера? – шепотом спросила Глаша.

– А в другие вечера было что-нибудь другое – какао, или шоколад, или шампанское. Или мы вообще ужинали в гостях. А в прошлый понедельник...

...В прошлый понедельник он не выпил свой вечерний чай. Обычно Сусанна все обставляла так, что он просто не мог не выпить – приносила чашку на маленьком подносике, покрытом салфеткой. Рядом на блюдечке лежал влажный ломтик лимона и крошечный трюфель,

завернутый в хрустящую обертку. Петя Кайгородцев обожал трюфели и, если бы не жена, поглощал бы их вазочками.

Сусанна подавала мужу подносик и гладила его по руке, любовно наблюдая, как он расправляется с угощением.

А в прошлый понедельник она поднесла ему чай и, чмокнув в щеку, отправилась принимать ароматическую ванну. Ей подарили какую-то кристаллическую дрянь в зеленой баночке, якобы выпаренную из Мертвого моря, и ей не терпелось в ней просолиться.

Оставшись один, Петя задумчиво повертел чашку в руках, понюхал, после чего поднялся, пошел на кухню и вылил чай в раковину. Сполоснул чашку, наполнил ее кипятком, бросил в кипяток лимон и раздавил его ложкой. Проглотил конфету, запил кислой водой, выплюнул лимонную корочку и залез в постель.

Среди ночи что-то его разбудило. Было темно, только по полу расплывались белые лунные лужи. Дверь в спальню оказалась приоткрыта, и Сусанна где-то там, на кухне, разговаривала по телефону. Она говорила очень тихо, и слов разобрать было нельзя, и Петя как-то сразу понял, что окликать ее не стоит. Он затаился и даже дышать старался как можно тише.

Если бы *ему* позвонили среди ночи, он бы стал кряхтеть и шаркать тапочками и точно включил бы свет на кухне. А Сусанна не включила. Она сидела в кромешной тьме и шептала в трубку.

Петя пролежал неподвижно всего минуту. Потом не выдержал, вылез из-под одеяла и подкрался босиком поближе.

– Как я могу отказаться? – спрашивала Сусанна таким голосом, словно что-то давило ей на горло. – Хорошо. Да, я приду.

Раздался всхлип, затем скрипнул пол, трубку повесили, и Кайгородцев метнулся обратно в постель. Сусанна зашла в комнату и, тенью проскользнув к шкафу, принялась копаться внутри. «Неужели собирается уходить? – подумал Петя. – Боже мой, но куда?!» Он скосил глаза на электронный будильник – было два часа ночи.

Его жена тем временем понавешала на руку каких-то тряпок и заперлась в ванной. Петя свесил ноги с кровати и, нашарив на стуле джинсы, футболку и носки, быстро натянул их и снова лег, укрывшись одеялом до самого носа. Так что когда Сусанна вышла из квартиры и тихонько прихлопнула за собой дверь, ему осталось лишь сунуть ноги в кроссовки. Он торопился и не стал их расшнуровывать, надел так, безжалостно ломая задники.

Когда он высунулся из подъезда, его жена как раз входила под арку, ведущую из двора на шоссе. А он почему-то думал, что ее кто-нибудь поджидает под окнами. Но куда же она отправилась? Ее машина на платной стоянке, а та – совсем в другой стороне. Куда может отправиться замужняя женщина в два часа ночи – пешком и в гордом одиночестве? Следуя за ней на почтительном расстоянии, Петя через некоторое время стал понимать – куда. Сусанна шла в сторону кладбища.

Господи, спаси и помилуй! Что ей понадобилось ночью на кладбище?! Тем временем она дошла до главных ворот и свернула направо, двинувшись вдоль ограды по заасфальтированной тропинке, обсаженной кустами боярышника. Петя пошел в том же направлении, только по другую сторону зеленой изгороди. В этот час здесь не оказалось ни машин, ни прохожих и было тихо, словно в лесу.

Сусанна уверенно подошла к небольшой калитке, откуда в глубь территории убегала тропинка, ведущая к старым захоронениям. Насколько было известно Пете, на этом кладбище у жены никто из родных или близких похоронен не был. Никаких бабок или прабабок. Тем не менее она вошла в калитку и стала быстро удаляться.

Петя заметался снаружи, понимая, что, если последует за женой, она его заметит – дорожка сносно освещена, да и могильные плиты все больше низкие, за такими не спрячешься. Тогда он притаился за кустами и, выудив из кармана мятую пачку с двумя слежавшимися сига-

ретами и зажигалкой, засунутой внутрь, принялся отравлять организм, который Сусанна так истово оздоравливала в последнее время. Сейчас это самое время шло, ее не было, и Петя неожиданно решил, что ведет себя глупо. Надо вернуться домой, дождаться жену и в лоб спросить ее, что все это значит.

– Я затоптал окурок и побрел в обратную сторону, – признался Кайгородцев, глядя на Глашу так, словно она должна была вынести ему приговор. – Ушел уже довольно далеко, когда услышал за спиной тихий рокот мотора. Обернулся и увидел, что Сузи возвратилась, вышла из калитки и идет к машине, которая остановилась прямо напротив нее.

– Что за машина? – тут же спросила Глаша, против воли почувствовав возбуждение.

– Я не разглядел. Ушел уже довольно далеко, понимаешь? Просто низкая темная машина, вот и все, что я могу сказать. Сузи села в нее, машина развернулась и умчалась прочь. Больше я свою жену не видел.

– И случилось это в прошлый понедельник? – уточнила Глаша.

– В прошлый понедельник, – повторил Петя. – Я тогда просидел на кухне до самого утра, все придумывал, что и как я скажу Сузи, когда она возвратится. Но она... так и не пришла.

– И ты не обратился в милицию? – изумилась Глаша.

Петя отрицательно покачал головой:

– Я не могу. У меня есть причина не обращаться в милицию.

– Послушай, а зачем ты вообще все это мне рассказал? – неожиданно спросила Глаша. – Не думаешь же ты, что я смогу отыскать Сусанну?! Вот такая вот наивная Глаша Медвянская без связей и без пистолета?

– Я хочу, чтобы ты просто попробовала что-нибудь узнать, – поспешно и очень горячо перебил ее Кайгородцев. – Во-первых, я тебя хорошо знаю. Во-вторых, ты моя подчиненная и тебе не следует вступать со мной в конфликт. В-третьих, ты сейчас от меня зависишь, потому что влипла в историю с Дукельским. И, в-четвертых, ты очень наблюдательная и бесстрашная. Вывела на чистую воду целую банду, которая хотела напасть на инкассаторов.

Глаша всплеснула руками и покачала головой.

– Но почему все-таки не милиция или не частный детектив? – не сдавалась она.

Кайгородцев грустно поглядел на нее.

– Я хочу скрыть от всех одно обстоятельство, – медленно произнес он. – Тебе я его раскрою.

– Какое обстоятельство?

– Сначала скажи: согласна ли ты заняться поисками?

Глаша пристально посмотрела на Кайгородцева. В его глазах была усталая решимость. Он – ее непосредственный начальник и явно не в себе. Наверное, придется хотя бы сделать вид, что она занялась розыском. Ну, не получится у нее ничего, что он сможет сделать?

– Ладно, – сказала она. – Давай свое обстоятельство.

– Глаша, учти: это – тайна. И ты должна хранить ее до тех пор, пока я сам не скажу.

– Клянусь.

– Когда девять лет назад я встретил Сусанну, она... Ну, как бы это помягче сказать? Была девицей легкого поведения.

Глаша разинула рот:

– Ты женился на прости... Прости.

– Зря не договорила. Женился на проститутке. Я влюбился без памяти. Мне было все равно, чем Сузи занималась до нашей встречи. Я решил, что смогу стать для нее счастливым билетом и она будет любить меня вечно.

– И она любила тебя?

– Все девять лет, что мы прожили вместе. А потом стала поить горьким чаем и исчезать по ночам. Я не хочу сообщать в милицию или, еще того хуже, выворачивать душу перед частным сыщиком. Они обязательно это разгласят. И тогда обо всем узнает Андрей...

– Андрей? Какой Андрей?

– Какой-какой? Нежный!

– Это для тебя он Андрей, а для меня Андрей Васильевич.

– Он узнает и будет... недоволен. Раздосадован. Моя благонадежность, моя добропорядочность уже не станут казаться ему такими уж неколебимыми. Это может разъединить нас. Глаша, что бы ни случилось, он не должен узнать.

– Понимаю...

– Он приглашал нас с Сузи на всякие важные встречи, рауты, на свои дни рождения. Там были очень высокопоставленные люди. Если он узнает про Сузи...

– Послушай, а после свадьбы твоя жена где-нибудь работала? – спросила Глаша и тут же покраснела до ушей. Кайгородцев ничего не заметил.

– Поначалу нигде не работала. Потом пристроилась к подружке в магазин, торговала косметикой. А теперь продает массажеры. Знаешь, такая классическая пирамида, когда один продавец приводит другого и получает за поголовье приведенных какой-то там процент...

– Как «Гербалайф»? – уточнила Глаша.

– Точно.

– У меня подруга влезла в такую же систему, торгует косметикой. По моим наблюдениям, она вкладывает больше, чем получает.

– Глаша, меня не интересовал размер ее заработка. Она делала все, что хотела. Я пока еще в состоянии содержать семью. Некоторое время назад мы даже подумывали завести ребенка. У меня, если ты не в курсе, двое детей от первого брака, но Сузи тоже хотела ребенка. Хотела, хотела, а потом...

– Начала поить тебя горьким чаем, – закончила за него Глаша. – Петя, – жалобно сказала она. – Ну что я могу сделать?

– Хотя бы поддержи меня, – попросил тот, глядя на нее полными муки глазами. – В конце концов, ты – мой референт. Считаю, что я дал тебе поручение.

– А как же типография, буклеты? – пробубнила она.

– Типография, буклеты – это само собой. А Сузи – твое домашнее задание. А мое домашнее задание – Дукельский.

– Петя, а что, если... – Глаша сверкнула желтыми глазами. – Что, если с твоей женой что-нибудь случилось?

Кайгородцев принялся разглядывать свои ногти.

– Может быть, я монстр, – сказал он, не прерывая своего занятия, – но для меня важно не только *что* с ней случилось, но также *как* и *где* это случилось. Ты меня понимаешь?

Глаша внимательно посмотрела на Кайгородцева. Она всегда полагала, что он классный мужик – и умный, и красивый, и справедливый. А сейчас вдруг подумала, что не хотела бы оказаться на месте его жены.

– Я чувствую себя так, словно выпустил джинна из бутылки, – признался он и поежился. – Никому этого не рассказывал... Глаша, я всецело полагаюсь на тебя.

– Сегодня вечером я сижу с племянником, – вместо ответа сообщила та. – А завтра нам нужно вместе сходить на кладбище. Покажешь мне ту калитку, ладно?

Кайгородцев молча кивнул.

Глаша вышла из кабинета и попала прямо в жаркие объятия Подвойской. Она ходила по приемной и месила воздух вместе с большим белым вентилятором. Над нею тучей висело неодобрение.

– Такого мужика упустила! – накинулась она на Глашу. – В Академии МВД преподает!

– Раиса Тимуровна, – твердо сказала Глаша, – я видела, что ему нравитесь вы. Борьба была бессмысленной.

– Я?! – ахнула Подвойская и тяжело опустилась на стул. – Глашечка, ты смеешься над бедной старухой.

Она всегда называла себя старухой, когда хотела, чтобы ее похвалили. Глаша уже собралась хвалить, когда в приемной материализовался Саша Ашмаров. За глаза все звали его Кошмаровым, хотя Саша был весьма приятен на вид. Восток едва проступал в его чертах, но этого было достаточно для того, чтобы сделать лицо неординарным. Сашины раскосые глаза разили наповал, и все пациентки женского пола, побывавшие в центре, обязательно записывались к нему на массаж. Глаша даже предложила Кайгородцеву поместить в готовящемся буклете фотографии докторов, считая, что внешность Ашмарова будет особенно действенной рекламой.

– Как жизнь? – спросил Саша, вздернув бровь. – Говорят, Глаша, ты вступила со мной в конкурентную борьбу? Кого ты там заломала на пляже?

– Уже все знают! – пробормотала она.

– Еще бы не знать! Этот тип звонил все утро, поднял на ноги весь медперсонал. Говорит, ты ввела его в заблуждение. Бессовестно обманула, назвавшись доктором, а потом налегла, как мясник на окорок, и выбила ему пару позвонков.

– Вранье! – выкрикнула Глаша. – Я имела доступ к телу как частное лицо! Да и не одни же мы были на этом пляже!

Глаша неожиданно вспомнила, что совсем рядом на большом одеяле отдыхала группа юношей, которые в тот момент лежали под солнцем, как овощи. Не могли же они все одновременно задремать! Значит, кто-то из них мог слышать весь ее разговор с Дукельским. Надо несколько раз съездить на плотину примерно в то же самое время и попробовать отыскать их. Если у нее будут свидетели, Дукельский непременно отвяжется. И Кайгородцеву не надо будет посылать к нему своих мальчиков с угрозами.

Тем не менее Глаша весь день думала вовсе не о Дукельском, а о предстоящих поисках Сусанны Кайгородцевой. Она понятия не имела, с какого боку подступиться к этому делу. Завтра они с Петей посетят кладбище. А дальше? Наверное, надо составить список всех ее подруг, всех родственников. Мало ли кто что про нее знает? Интересно, Петя хоть кому-нибудь еще сказал о том, что у него исчезла жена?

«А что, если он ее убил? – внезапно подумала Глаша. – Как в кино. Убил и поэтому не торопится обращаться в милицию. Ему нужно, чтобы прошло как можно больше времени. Да, но тогда зачем ему я? Может быть, он хочет проверить, не оставил ли каких-нибудь улики? Если я их найду, он меня тоже шлепнет, а улики уничтожит».

В тяжких раздумьях Глаша посмотрела на часы и ахнула. Брат должен был подвезти Дениску к половине седьмого, а уже без двадцати семь.

– А вот и твоя любимая Глафира! – радостно сообщил Коля десятилетнему сыну, завидев свою сестрицу. – Вылезай, приятель, вам дальше пешком.

Дениска боднул на прощание отца головой в плечо и побежал Глаше навстречу. Он охотно оставался с теткой, потому что она не давила на него, не заставляла есть «как положено» и разрешала смотреть по телевизору все, что он хотел. Даже кино, где целовались и громко стонали.

– Наташа заберет его в половине одиннадцатого! – крикнул Коля из окошка своего старенького, но чистенького «москвичка», как он его называл.

– Ох, Глашка, плохо иметь работающую маму и отца с ненормальным рабочим днем, – пожаловался Дениска.

– С ненормированным, – усмехнулась та.

– Ты не забыла, что у меня скоро день рождения? – неожиданно спросил Дениска. Он был такой же рыжий и серьезный, как его мать.

– Не забыла. А что ты хочешь получить в подарок?

– Русско-арабский словарь! – выпалил ребенок.

– Чего-о? – Глаша даже приостановилась. – Зачем это он тебе нужен? Ты ведь арабского не знаешь.

– Ну, вот я и буду учить!

– Миленький, но как ты сам будешь учить? У тебя ничего не получится.

– Я так и знал, – хмуро сказал Дениска. – Меня все отговаривают.

У племянника была настоящая страсть к языкам. Родители оплачивали ему частного преподавателя французского, но мальчишке все время хотелось чего-нибудь экзотического. Он тратил уйму времени на придумывание шифров и секретных кодов, срисовывал надписи с вьетнамских полотенец и, вскрыв на Новый год копилку, приобрел себе в «Библио-глобусе» учебник финского с двумя аудиокассетами.

– Ладно, мы об этом еще с тобой поговорим, – пообещала Глаша. – Куда пойдем?

– За едой! – без колебаний ответил племянник. – Папа накормил меня чем-то ужасным.

– Чем ужасным?

– Не знаю, что это было. Оставшиеся полкастрюли он выбросил в мусоропровод, чтобы мама не увидела. Глаш, а что это за иероглифы у вас на вывеске?

– Понятия не имею. Наверное, «Я здоров!», только по-китайски.

– У вас что, врачи – китайцы? – оживился ребенок.

– Ни одного китайца, – расстроила его Глаша. – У нас даже точечный массаж делает доктор по фамилии Сидоров.

– Значит, иероглифы – это так, для лохов?

Глаша вынуждена была согласиться, что для лохов.

Они зашли в магазин полуфабрикатов и купили пиццу, которая готовится в духовке. После ужина Дениска уселся смотреть телевизор, а Глаша забралась с ногами на диван и снова стала размышлять о «домашнем задании» Кайгородцева.

Петя совсем не походил на злодея. Но зачем он пытается втянуть ее в дело с исчезновением жены, если не для того, чтобы подставить? Не может же он на самом деле думать, что у Глаши есть детективные способности? И почему он решил, что ей можно доверить конфиденциальную информацию? Да, они работают вместе уже больше двух лет, но никогда прежде Пете не выпадал случай убедиться в неколебимости честного Глашиного слова. Они даже не были приятелями: не пили пиво после работы, не дарили друг другу мелкие пустяки на праздники, не обменивались смешными колкостями в конце рабочего дня. Неужели Кайгородцеву и в самом деле не к кому больше обратиться?

Едва она про это подумала, как зазвонил телефон.

– Глаш, это я, – сказала трубка голосом Кайгородцева. Раздался тяжелый вздох. – У меня мандраж. Давай ты начнешь действовать завтра с утра?

– Ну... Давай, – согласилась Глаша. Больше ей все равно сказать было нечего.

– Приезжай ко мне на кладбище к десяти часам.

– К тебе на кладбище? – дрогнувшим голосом спросила та. – Ты что, уже переселился?

– Я живу рядом, – поспешно поправился Петя. – Рядом с кладбищем. Я же тебе говорил!

– Петь, ну ты вообще! – рассердилась Глаша. – У меня, между прочим, нервы.

– Глаш, у всех нервы, ты, главное, не опаздывай, тебе еще в типографию завтра после полудня.

«Свинья, – подумала она, положив трубку на место. – Уже неделю, как его жена пропала, сев в незнакомую машину темной ночью возле кладбища, а он хладнокровно отслеживает, как идут дела с рекламным буклетом. Вот и выходи замуж за красивых, деловых и непьющих!»

Думаешь, что он ради тебя готов на все, а ему по плечу только такой подвиг, который не повредит карьере».

2

Ради маскировки она взяла с собой детский набор – пластмассовые грабли, совок и ведро, из которых Дениска уже «вырос». Если кто-нибудь будет за ней следить, подумает, что она идет прибираться на могилку. Хотя кто может за ней следить?

Кайгородцев недвижно стоял возле центрального входа на кладбище, словно часовой, которому запрещено смеяться, плакать и вообще реагировать на окружающее. Завидев Глашу, он ожил и засуетился.

– Это там, – сообщил он, тыча пальцем в сторону. – Калитка, через которую Сузи проникла на территорию.

Глаша взглянула на него с жалостью и сказала:

– Тогда тронулись.

– А что мы будем делать? – спросил Петя. – Ведь я не отважился войти внутрь и поэтому не знаю, куда, собственно, она ходила!

– Проведем следственный эксперимент, – заявила Глаша. – Сейчас ты постоишь, покуришь и пойдешь от калитки в сторону дома примерно с той же скоростью, с какой шел той ночью. И остановишься там, где остановился, когда услышал шум мотора, договорились?

– Это долго, – предупредил Петя. – Я курил, а потом медленно шел...

– Отлично, делай все, как тогда. В точности все, как тогда!

Кайгородцев перебежал на другую сторону улицы и выжидательно посмотрел на Глашу. Она, в свою очередь, засекала время на часах и сделала отмашку:

– Пошел!

Петя добыл из кармана сигарету и принялся сосредоточенно ее курить. Потом в пыль растер окурок и тронулся в путь, заплетая ногу за ногу. Судя по всему, той ночью домой он возвращался в тяжких раздумьях. Ушел не слишком далеко и снова встал.

Глаша нервно посмотрела на часы. Кайгородцев стоял, сунув голову в куст боярышника, и не двигался.

– Петя! – крикнула она, подходя поближе. – Что ты там делаешь?

Кайгородцев высунул красное лицо из листвы и застенчиво ответил:

– Писаю.

Глаша вытаращила глаза:

– Петя, ты что, очумел?

– Но это ведь я не сейчас писаю, – раздосадованно ответил он. – Это я тогда. А сейчас просто изображаю. Ты сама хотела достоверности.

– Ну... давай действовать более условно. Итак, ты пошел дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.